

16+
ISSN 2310-5453I
ISSN Online 2587-5639
№ 3 (19)
2019

АРКТИКА XXI век. Гуманитарные науки
Информационно-научное издание

Учредитель

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Главный редактор

М.Ю. Присяжный

Редактор выпуска

Кузин В.Ю.

Редакционная коллегия:

Варвара Белолюбская (СВФУ, Россия)
Антонина Винокурова (СВФУ, Россия)
Людмила Заморщикова (СВФУ, Россия)
Ольга Мельничук (СВФУ, Россия)
Виктория Михайлова (СВФУ, Россия)
Александр Петров (РГПУ им. Герцена, Россия)
Грэг Позлзер (Университет Саскачевана, Канада)
Гейл Фонда́л (Университет Северной Британской Колумбии, Канада)
Дженнан Фергюссон (Университет Аризоны, США)
Гунхильд Гйорв Хугенсен (Арктический университет Тромсё, Норвегия)

Ответственный секретарь

В.Ю. Кузин

Технические секретари:

А.Ф. Евмененко, Н.С. Матвеева

Адрес редакции:

677000, г. Якутск, ул. Курашова, д. 30/4, каб.7.
sakhaarctic@gmail.com www.arcticjournal.ru

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-54131 от 17 мая 2013 г.

© Северо-Восточный федеральный университет, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. ЭТНОС

<i>Дишкант Е.В., Гу Минь.</i> Изучение зимней пейзажной лирики якутских поэтов на уроке русского языка как иностранного.....	3
<i>Винокурова М.А.</i> Исторический аспект изучения повседневной культуры питания якутского этноса ю.....	14
<i>Данилов И.А., Олесова С.Г.</i> Уроки олонхо как средство формирования этнической идентичности саха: предпосылки внедрения в образовательный процесс	29

ОБРАЗОВАНИЕ

<i>Дьячковская Р.И.</i> Разработка инновационного средства бучения.....	37
---	----

Е.В. Дишкант¹, Гу Минь²

ИЗУЧЕНИЕ ЗИМНЕЙ ПЕЙЗАЖНОЙ ЛИРИКИ ЯКУТСКИХ ПОЭТОВ НА УРОКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

STUDY OF A WINTER LANDSCAPE LYRICS YAKUT POETS AT THE LESSONS OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Авторы статьи рассматривают актуальную проблему применения национально-регионального компонента в обучении русскому языку как иностранному, приемы формирования культуроведческой компетенции на примере изучения стихотворений поэтов Якутии С. Данилова и А. Михайлова, посвященных зиме и снегу. Дано описание урока в иностранной аудитории. Проанализированы стихи якутских поэтов, выявлены черты национального своеобразия в изображении снега, проведено сопоставление со стихотворениями китайских авторов. Сформулирован вывод о необходимости включения национально-регионального компонента в преподавание русского языка как иностранного, способствующего успешности процесса формирования коммуникативной и культуроведческой компетенций иностранных студентов и повышению их мотивацию в обучении русскому языку.

Ключевые слова: поэзия Якутии, русский язык как иностранный, национально-региональный компонент, образ снега, методика обучения, культуроведческая компетенция, якутская культура.

The Authors consider the actual problem of the national-regional component in the teaching of Russian as a foreign language, the formation of cultural competence on the example of the study of poems of Yakutia S. Danilov and A. Mikhailov, dedicated to the winter and snow. A description of the lesson in a foreign audience is given. The poems of Yakut poets are analyzed,

¹ Дишкант Елена Валерьевна – к.филол.н., доцент, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К.Аммосова.

E-mail: dishkant74@mail.ru

Dishkant Elena - Candidate of Philological Sciences, associate Professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

² Гу Минь – студент, Хэйлуцзянского восточного университета, г.Харбин, Китай.

E-mail: 542369822@gg.com

Gu Min' - student, Heilongjiang Eastern University, Harbin, China.

the features of national originality in the image of snow are revealed, comparison with the poems of Chinese authors is carried out. The conclusion about the need to include the national-regional component in the teaching of Russian as a foreign language, contributing to the success of the process of formation of communicative and cultural competence of foreign students and increase their motivation in learning the Russian language.

Keywords: *poetry of Yakutia, Russian as a foreign language, national-regional component, snow image, teaching methods, cultural competence, Yakut culture.*

Одной из актуальных проблем методики преподавания русского языка как иностранного является введение национально-регионального компонента в систему обучения РКИ с целью понимания студентами общности мирового культурного процесса и осознания особой роли в нём культуры каждого народа. Национально-региональный компонент отражает национальное своеобразие культуры народов, проживающих на территории Российской Федерации.

Ю.Е. Прохоров верно заметил, что в процессе обучения коммуникации должны учитываться только реальные социокультурные условия общения, т. е. всегда местные [7]. Языковая среда, в которой пребывает студент, непосредственно влияет на процесс обучения и несет в себе не только страноведческую информацию, но и информацию о данной местности. Приобщение иностранцев к истокам культуры Республики Саха (Якутия), художественной литературой, соприкосновение с народным искусством, традициями, историей, участие в народных праздниках духовно обогащают иностранцев, содействуют формированию региональной и этнокультурной идентичности.

Республика Саха (Якутия), являясь уникальным во всем мире регионом, обладает большим этнокультурным потенциалом, в связи с этим появляется возможность внедрения национально-регионального компонента при обучении русскому языку как иностранному. Самобытная и богатая культура народов Якутии по праву считается российским общенациональным достоянием. В связи с этим одной из основных задач обучения русскому языку как иностранному является воспитание у иностранных студентов эмоционально-положительного отношения к русскому языку, к культуре народов, проживающих на территории РФ, в частности Республики Саха (Якутия).

Формирование культуроведческой компетентности у студентов-иностранцев предполагает интеграцию знаний, полученных ими из разных источников в процессе изучения русского языка, и способность решать задачи межкультурного взаимодействия. При этом отправной точкой для вхождения в этнокультуру носителей изучаемого языка, для развития способности к межкультурному пониманию и диалогу является сохранение ценностей собственной культуры иностранного студента и их соотнесение с культурными ценностями русского народа. Изучение этнической культуры может позволить иностранцам лучше понять друг друга и правильно выразить свои мысли и намерения. В результате студент сможет в наибольшей степени избежать прагматических неудач, вызванных культурными факторами, и добиться успеха в реализации межкультурного общения. Нельзя не согласиться с утверждением Кравченко М. А., «языковая компетенция обучаемого существенно повышается, если вместе с языковыми единицами он усваивает культурное содержание, которое в них зафиксировано» [3, С. 202–208].

Для реализации внедрения национально-регионального компонента в процесс обучения русскому языку как иностранному предлагаем знакомство с якутской литературой: чтение и обсуждение адаптированных фрагментов художественных произведений якутских писателей в переводах на русский язык. На каждом занятии необходима работа по совершенствованию навыков чтения, аудирования, говорения, письма, расширению словарного запаса студентов, развитию речевой памяти на основе текстов с региональной спецификой.

Экспериментальный урок на тему: *“Образ снега в поэзии Семёна Данилова и Алексея Михайлова”* был проведен в группе китайских студентов, имеющих уровень владения языком В1, филологического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова с целью формирования культуроведческой компетенции: приобщения к творчеству якутских поэтов, определения своеобразия их стихотворений, мотивации интереса к национальной поэзии; развития ассоциативного мышления и

воображения; воспитания творческой личности, умеющей тонко чувствовать, эстетически воспринимать мир, взглянуть на мир “глазами” представителя иной культуры.

Как известно, окружающая человека природа имеет немаловажное значение в формировании национальной психологии и видения мира. В Якутии зима длится дольше, чем в других регионах России, поэтому зимние картины природы являются наиболее распространенными в лирике якутских поэтов. Г. Рамазанов, отмечая особенность якутской поэзии, когда «очень много пишется о снеге», сказал: «Но образ снега у них не такой, как у нас в центре России. Снег в якутской поэзии не холодный, он какой-то уютный, теплый, благодатный. Это своеобразное видение снега, специфический образ. Главное – этому веришь, поэтичность образа покоряет. Это явление можно назвать своеобразием образности» [8, С. 111].

Мотив снега, характерный для поэтической культуры народа саха, восходит к якутскому фольклору. Эпитетом «белый» наделяется «все лучшее, прекрасное, почитаемое»: «белое солнце», «Белый Высокочтимый господин» - бог, «Белый Юноша»- богатырь, «белый напиток» - божественный молочный продукт, «белые безгрешные девушки» [4, С. 25]. Он созвучен по содержанию русскому «красный», выражающему высшую степень красоты и чистоты.

«Белый снег» - очень глубокое понятие в якутской поэзии. От древних предков – охотников идет восприятие снега, особенно первого, как радостного, праздничного, волнующего явления. Образ белого снега вылился в многозначный символ жизни, бытия родного края, включив в себя и эстетическое, и нравственно этическое, и эмоциональное звучание.

Стихи известного народного поэта Якутии, Семёна Петровича Данилова, посвящены родному краю, красоте якутских пейзажей. Исследователь якутской литературы П.В. Сивцева-Максимова верно подметила, что зимний пейзаж в стихах С. Данилова «заявлен концептом снег, символизирующим чистоту стремлений человека, а

также его обязанность оставлять потомкам благородный след от прожитых лет» [9, С. 232]. В стихотворениях «Хаар» («Снег»), «Маннайгы хаар» («Первый снег»), «Хаар сибэккилэрэ» («Цветы из снега»), «Кыһынны тыа» («Зимний лес»), «Кыһынны ырыа» («Зимняя песня») «снежные просторы тундры и зимняя тайга олицетворяют бесконечность времени, таящего противоречия жизни и судьбы, преодоление которых необходимы для самоутверждения человека» [9, С. 232].

На уроке мы познакомили студентов со стихотворением С. Данилова «Первый снег»: *Пляску белых журавлей/ пляшет первый снег,/ Этот чистый белый свет/ дорог мне навек,/ Рощ спокойных тишина,/ белые поля,/ Как невеста под фатой,/ хороша земля,/ Непорочна и чиста,/ нежности полна,/ Может, слишком уж скромна/ и тиха она.// Не ищу я горных троп.// Я по склонам гор/ Прямо снежной целиной/ направляюсь в бор.// Вижу пуночек следы,/ не свожу с них глаз,/ Ближе, пуночки! Сюда!// Я не трону вас!// Белым хлопьям рады вы,/ я им тоже рад,/ Вместе будем славить мы/ первый снегопад.// Станем петь и щебетать/ мы на все лады,/ Мы проложим на снегу/ первые следы.// По дворам - возня детей,/ шум, веселье, смех// Пляску белых журавлей/ пляшет тихий снег* [1, С. 114].

Перед чтением стихотворения проводится лексическая работа по определению семантического значения следующих слов: пляска, журавли, роща, фата, целина, пуночка, хлопья. Для выявления идейно-художественного замысла стихотворения, особенностей поэтики и стиля автора преподаватель задает студентам-иностранцам ряд репродуктивных и аналитических вопросов:

- Каким настроением проникнуто стихотворение? С чем сравнивает поэт снег? Как вы понимаете образное выражение: «пляска белых журавлей», «белые поля», «как невеста под фатой», «снежная целина»? Какие образные определения находит поэт для описания снега? Какие слова использует поэт с семантическим значением «снег»? (хлопья, снегопад) Почему поэт так восторженно описывает снег?

Как видим, С. Данилов сравнивает первый снег с непорочной «невестой под фатой», а также с «пляской белых журавлей», что свидетельствует о ментальном восприятии автора, так как, по якутскому поверью, если увидишь танец белых журавлей, то станешь счастливым.

В творчестве русскоязычного якутского поэта Алексея Константиновича Михайлова образ снега также занимает центральное место. Об этом свидетельствуют и названия сборников стихотворений: «Стая белых журавлей», «Снег в Якутске», «Звезды в инее», «Дорога во льдах», «Птица белого крыла», «Белое чудо» - они несут в себе символику белого цвета, навеянную снежной красотой якутской земли, манящим полетом белых журавлей.

Преподаватель знакомит студентов-иностранцев со стихотворением А.К. Михайлова «Снег в Якутске»: «На улице- свет,/ На улице- все,/ На улице- снег/ Кружится, кружится.// И вот наш Якутск/ Совершенно сед,/ Белеют дома,/ Тротуары и улицы.// Я молча стою/ И понять не могу,/ За что мне такое/ Счастье дано.// Стою и смотрю/ На буйный разгул/ Снежинок, пьянящих,/ Словно вино.// И радостно мне,/ И сладостно мне,/ И тают бесследно/ Любые обиды.// Люблю этот снег,/ Ловлю этот снег/ И слушаю смех/ Любимой» [6, С. 4].

Необходимо обратить внимание студентов на смысл таких поэтических выражений, как «белые хлопья», «первый снегопад», «пляшет снег», Якутск «сед», «буйный разгул снежинок», «пьянящих словно вино». Приходим к выводу о том, что чистота любви, нетронутая свежесть души, хорошая песня приравняются свежесвыпавшему снегу.

С целью выявления национально-стилевого своеобразия стихотворения якутского поэта предлагаем следующие грамматические и лексические задания:

- Образуйте слова разных частей речи с корнем «снег/ж» (снег, снежный, снеговой, заснеженный, снегопад);
- Подберите прилагательные к слову «снег».

Заметим, что в стихах поэта существует около ста номинаций образа «снег», стилиобразующее значение которого рассмотрено в работах Е.А. Куклиной: «В процессе творчества поэт, сопоставляя изобразительные возможности обоих языков, якутского и русского, стремился усилить, обогатить свой художественный потенциал...Подбирая русские эквиваленты, автор не всегда ограничивался готовыми формами, нередко создавал свои, наиболее заметные, впечатляющие в виде перефразы и метафоры» [5, С. 177]. Чаще всего эпитеты, которыми наделяет поэт образ снега, характеризуют душевное и психологическое состояние человека: «дурманивший», «деловитый», «спокойный», «нашептывающий», «ворожающий», «обещающий», «пьянящий», «освежающий», «гнетущий». Применяя прием олицетворения, автор подчеркивает его динамичные черты: «живой», «горящий», «пылающий», «расплескавшиеся», «торжественные», «безмолвно-холодный». Другая группа эпитетов передает динамику, движение, превращение: «скрипящий», «прохладный», «холодящий», «таяющий», «невесомо-пушистый», «шершавый», «крутобокий», «скатанный», «пуржистый», «кружащийся».

Поэт использует все возможные лексические формы, связанные со значением снега: снежок, снежки, снежинки, снегопад, наст, сугроб, метель, выюга, буря и т.д. С эпитетом «снежный», «снеговой» автор создает такие конфигурации, как: «снежная кутерьма» (снегопад), «снежные нити» (падающий снег), «снежный свист» (ветер), «снеговая шуба» (снежный покров земли), «снежные перья» (птицы).

Затем проводим работу по обучению выразительному чтению, составляем партитуру стихотворений. На наш взгляд, уроки русского языка должны быть взаимосвязаны с литературой, музыкой и изобразительным искусством, слуховым и зрительным постижением инонациональной картины мира. Предлагаем студентам для прослушивания песню на слова А.К. Михайлова «Падут неслышные снега» в исполнении заслуженного артиста РФ А.П. Самсонова, убеждаемся в том, что стихи поэта музыкальны и ритмичны, благодаря чему многие из них стали песнями. Демонстрируем зимние

пейзажи якутских художников, отмечаем чувство восхищения красотой зимы, просторами якутской земли.

Заключительным этапом урока стало сравнение стихотворений двух якутских поэтов и определение своеобразие их поэтического языка и особенностей стиля. В конце урока студенты сделали вывод о том, что образ снега якутскими поэтами наделяется эпитетами «белый», «легкий», «чистый», потому что он является неотъемлемой частью зимних пейзажей Якутии, стихотворения рождены любовью к родной природе, её земле, людям, живущим на ней.

Целесообразно сопоставить изученные стихотворения и с произведениями китайских поэтов. В китайской литературе есть большое число стихотворений о снеге, символизирующем чистоту сердца. Поэт Хан Юй в стихотворении «Весенний снег» наделяет снег человеческими чертами: «Новый год – а все еще нет ароматного цветения, /Лишь во второй луне вдруг показались зеленые ростки. Снег недоволен, что запоздала весна,/ Нарочно осыпал деревья во дворе порхающими цветами» [10].

Ли Бай показывает красоту белоснежного пейзажа, предвосхищающего приход весны: «В Яотае тысячи снежинок по кусочкам разносят весенний ветер» [10].

Образно описание снежной выюги в стихотворении Цэнь Шэнь: «Северный ветер катит белые травы и ломает их; И снег восьмого месяца по татарскому небу это, как в весенний шторм, встать в ночи, взорвав лепестки в десять тысяч человек» [10]. Поэт сравнивает южный весенний пейзаж с зимним пейзажем северной страны: снежные деревья напоминают ему цветущие на теплом юге грушевые деревья.

Описывая великолепные северные пейзажи, Мао Цзэдун в стихотворении «Цинь Юань Чунь – Снег» показывает величественную картину снежных просторов: «Северный пейзаж, тысячи миль льда, тысячи миль снега» [10].

Как видим, в отличие от якутской лирики, для китайской поэзии характерны лаконичность и лапидарность, символичность и образность, развернутые сравнительные

обороты и метафоричность описания. В стихотворении якутских поэтов национальное начало проявляется в обращении к символике традиционного фольклорного образа «снега», использовании изобразительно-выразительных средств, обусловленных народным бытием, национальным видением мира, привлечении в качестве субъекта сравнений флоры и фауны северного ареала. Анализ произведений якутских и китайских поэтов убеждает нас в справедливости высказывания Л.Н. Гумилева о том, что этнопсихологический стереотип мироощущения нации и отдельной личности предопределяет выбор средств, наиболее представительно выражающих его сущность [2].

Таким образом, включение национально-регионального компонента в преподавание русского языка как иностранного способствует успешности процесса формирования коммуникативной и культуроведческой компетенций иностранных студентов, проникновению иностранных студентов в культуру народов, проживающих на территории РФ, а изучение поэтических произведений, обладающих высоким эмоциональным и эстетическим потенциалом, повышает мотивацию иностранных студентов в изучении языка.

Литература

1. Данилов, С.П. Избранное. В 2х т., т.1. Стихи. – М.: Художественная литература, 1977. - 288 с.
2. Джангужин, Р. Конкретное явление в общей перспективе / Р. Джангужин // Звезда Востока. – 1991. - № 8. - С. 140–144.
3. Кравченко, М.А. Лингвокультурологический подход к изучению иностранного языка как средства совершенствования языковой компетенции учащихся // Проблемы лингвистики текста в культурологическом освещении: Межвуз. сб. науч. тр. - Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2001. - С. 200–208.

4. Копырин, Н.З. Изобразительные средства якутской поэзии. – Якутск: Бичик, 1997. – 174 с.
5. Куклина, Е.А. Послесловие // Михайлова, М.Г. Очерки русской литературы Якутии. – Новосибирск: Науч.-изд. центр «Сиб. хронограф», 1995. – С. 167-179.
6. Михайлов, А.К. От утренней звезды и до звезды вечерней: стихи о любви. – Якутск: Сахаполиграфиздат, 1993. – 60 с.
7. Прохоров, Ю.Е. Лингвострановедение - страноведение - культуроведение / Ю.Е. Прохоров // Русский язык за рубежом. – 1990. – № 3. – С. 83.
8. Рамазанов, Г. Своеобразие якутской поэзии / Г. Рамазанов // Полярная звезда. – 1976.- № 1. – С. 109-113.
9. Сивцева-Максимова, П.В. Концепты национальной культуры в лирике Семена Данилова / П.В. Сивцева-Максимова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. - № 10 (1). – С. 230-236.
10. Сунь Чжу. Триста стихов династии Тан. – Чэнду: Книжная компания Чжунхуа. – 400 с.

References

1. Danilov, S.P. Favourites. In 2 vol., vol. 1. Verse. - Moscow: Hudozhestvennaya literatura, 1977. - 288 p.
2. Dzhanguzhin, R. A specific phenomenon in the General perspective / R. Dzhanguzhin // Star of the East. - 1991. – No. 8. - P. 140–144.
3. Kravchenko, M.A. Linguoculturological approach to the study of a foreign language as a means of improving the linguistic competence of students// Problems of linguistics of the text in culturological coverage: Interuniversity. SB.nauch. Tr. Taganrog: Izd-vo Taganrog. gos. ped. in-ta, 2001. - P. 200–208.
4. Kopyrin, N.Z. Visual means of Yakut poetry. - Yakutsk: Bichik, 1997. - 174 p.

5. Kuklina, E.A. Afterword // Mihajlova, M.G. Essays of Russian literature of Yakutia. Novosibirsk: Nauch.-izd. centr «Sib. hronograf», 1995. - P. 167-179.
6. Mihajlov, A.K. From the morning star to the evening star: poems about love. - Yakutsk: Sahapoligrafizdat, 1993. - 60 p.
7. Prohorov, Ju.E. Linguistics-country studies-cultural studies / Ju.E. Prohorov // Russian language abroad. - 1990. – No. 3. - P. 83.
8. Ramazanov, G. The peculiarity of the Yakut poetry / G. Ramazanov // Polar star. - 1976. – No. 1. - P. 109-113.
9. Sivceva-Maksimova, P.V. Concepts of national culture in the lyrics Semen Danilov / P.V. Sivceva-Maksimova // Bulletin of the Buryat state University. - 2015. – No. 10 (1). - P. 230-236.
10. Sun' Chzhu. Three hundred verses of the Tang dynasty. - Chengdu: Knizhnaja kompanija Chzhunhua. 400 p.

М.А. Винокурова¹

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ПОВСЕДНЕВНОЙ КУЛЬТУРЫ ПИТАНИЯ ЯКУТСКОГО ЭТНОСА

HISTORICAL ASPECT OF STUDYING THE EVERYDAY CULTURE OF FOOD OF THE YAKUT ETHNOS

В статье рассматривается исследование проблемного элемента «пища» и «культура» в культурологических изучениях повседневности. В свойственных разным народам наборах пищевых продуктов, способах их обработки, типах блюд, в традициях предпочтения или избегания, в организации и ритуале трапез и в других аспектах культуры повседневности, прямо или косвенно связанных с пищей, отражается этническая и культурно историческая специфичность народа. Пища служит неотъемлемым элементом человеческой жизнедеятельности, в связи, с чем исторически формировались принципы культуры питания, включающие в себя знание основ правильного питания, свойств продуктов, их воздействия на организм, умение их выбирать, готовить, подавать на стол.

Ключевые слова: повседневность, питание, культура питания, Якутия, народ саха, угощение, якутская национальная кухня.

The article presents the study of the problem elements “food” and “culture” in cultural studies of everyday life. In their own way, folk sets of food products, methods of their processing, typical dishes, traditions and traditions, as well as other types of cultural life, directly or indirectly related to food, reflect the ethnic, cultural and historical specifics of the people. Food serves as an integral element of human life, in connection with which principles of food culture have historically been formed, including knowledge of the principles of proper nutrition, the properties of products, their effects on the body, the ability to choose, cook, serve.

Keywords: Daily routine, food culture, gastronomic culture, Yakutia, Sakha people, treats, Yakut national cuisine.

Исследование культуры повседневности, которые охватывают все сферы

¹ Винокурова Марфа Александровна – старший преподаватель, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К.Аммосова.

E-mail: vinokurova.21@mail.ru

Vinokurova Marfa - Senior Lecturer, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

человеческой жизни, являются одним из наиболее активно развивающихся направлений современного гуманитарного знания. А эти исследования сегодня представляются актуальными с позиций культурологического знания и заслуживают особого теоретического изучения.

В настоящее время в науке отмечается большой интерес к задачам, получившим заглавие «история повседневности». Представленная тема благополучно развивается и начинает соперничать с другими направленностями исторических изучений в западноевропейской и российской исторической науке. Более четкое определение «истории повседневности» мы находим в работе Н.Л. Пушкаревой, где она отмечает, что это свежая ветвь исторического познания, предметом исследования которой считается область человеческой обыденности в многочисленных историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных контекстах. В центре интереса истории повседневности всеохватывающее изучение вида жизни и его перемен у представителей различных общественных слоёв, их поведения и психологических реакций на актуальные действия [3].

Если рассмотреть главные раскладки к осознанию повседневности, можно сделать вывод, что это действительность, которая интерпретируется людьми и содержит для них значимость в качестве целого актуального мира.

Теоретико-методологическая часть в исследовании пищи как культурного явления связано с исследовательской работой структуралистов. К. Леви-Стросс, Р. Барт и М. Дуглас отмечают, что пища – культурный код.

Возникает вопрос: возможно ли повседневность считать частью культуры? Для этого необходимо рассмотреть само понятие. Культура – это материальные и духовных ценностей, повседневные действия человека, которая рассматривается как часть культуры.

Под культурой питания понимаем совокупность или набор неких явлений в жизнедеятельности человека, которые связаны с пищей и питанием (употреблением

пищи). О культуре питания можно подразумевать явления связанные с набором пищевых продуктов; способом их обработки; технологией приготовления блюд и кулинарных изделий; традицией пищевых предпочтений или пищевых ограничений и запретов; режимом питания, формы организации трапез, застольный этикет и ритуалы.

Существует целый ряд факторов, которые определяют конкретное содержание как культуры в целом, так и культуры питания в частности. Набор исходных продуктов сильно зависит от географических и климатических условий. Факторы, которые могут влиять на культуру питания человека: географические и климатические условия; уровень развития производительных сил и направление хозяйственной деятельности; моральные нормы и религиозные устои; различные исторические события и культурный обмен с соседями.

Якутия — самая большая административно-территориальная единица в мире. Якутия расположена в северо-восточной части Сибири. Имеет общую границу с Чукотским автономным округом и Магаданской областью на востоке, с Хабаровским краем — на юго-востоке, граничит на юге — с Амурской областью и Забайкальским краем, на юго-западе — с Иркутской областью, на западе - с Красноярским краем, на севере её естественные рубежи образуют моря Лаптевых и Восточно-Сибирское. Общая площадь Якутии составляет 3083,523 тыс. км². Природа Якутии покоряет своей красотой и разнообразием. Ее уникальность в том, что почти вся территория находится в зоне вечной мерзлоты, толщина слоя которой составляет от 300 м. до 1,5 км в бассейне реки Вилюй. Горные ландшафты, занимающие до 2/3 территории сменяют плоскогорья (Среднесибирское) и низменности (Центральнаякутская, Колымская) на западе. Территория Якутии невозможно представить без многообразия рек, крупнейшие из которых Лена (длина — 4400 км), Вилюй (2650 км), Оленёк (2292 км), Алдан (2273 км), Колыма (2129 км), Индигирка (1726 км), Олёкма (1436 км), Анабар (939 км) и Яна (872 км), которые кроме того, что стали основой для развития судоходства, привлекают внимание местного населения и приезжих туристов возможностью сплавов в условиях

непревзойденной красоты северной природы.

Народ Саха тюрко-монгольского происхождения пронес свои уникальные традиции и обычаи сквозь века. Прибыв из своей южной прародины на далекую северную территорию, он вынужден был приспосабливаться к новым суровым природным и климатическим условиям, обустривать свой быт – держать скот, одеваться, охотиться, питаться, чтобы выжить и продолжить свой род, наконец, сохранять обычаи, язык и культуру. Чтобы выжить в условиях долгой и суровой зимы, необходима еда богатая белками, витаминами и микроэлементами. Здоровье человека напрямую связано с питанием, принципы которого обусловлены видом деятельности, климатическими условиями, временем года. Умение народа выживать в суровом крае, в экстремально низкие зимние температуры и невыносимую жару в летнее время, и при этом способность организовать свое питание, приспособившись к внешним условиям – явление уникальное. Национальная кухня обусловлена характером питания якутов, занятых на тяжелой работе. Якутская пища очень сытная, насыщает энергией, можно сказать абсолютно здоровая, вкусная и питательная. И поэтому северный народ до сих пор твердо придерживается традиционного питания, передавая из поколения в поколение, обогащая и совершенствуя рецептуру приготовления блюд и напитков национальной кухни. Якутская кухня — традиционная кухня якутов, относится к кухне народов России, имеет общие черты с кухней бурятов, монголов, северных народов (эвенков, эвенов, чукчей), а также русских. В XIX веке основная масса якутского народа, проживавшая в центральной и юго-западной частях региона, занималась табунным коневодством и разведением крупного рогатого скота. А небольшая часть якутов, проживающая на севере, разводила оленей, скот держала в небольшом количестве. Овощи, а тем более фрукты и грибы в блюдах традиционной якутской кухни не применялись; в употреблении были лишь некоторые виды ягод, они использовались якутами для приготовления блюда кюэрчех, с добавлением сметаны или сливок, а так же сахара.

Домашнее питание, умение и знания приготовления пищи – это самый старый, но надежный верный мост, который связывает нас с культурой прошлого и историческими традициями и обычаями народа. У якутов было сезонное питание; после забоя скота и в холодное зимнее время основной пищей служило мясо, весной, когда начинались отел и выжереба переходили на молочную пищу, в сезон охоты в рацион вводили дичь, осенью дикорастущие ягоды и травы. Рыбу ловили круглогодично.

Исследователи не раз отмечали любовь якутов к жирной и обильной пище, что можно отчасти объяснить биологической потребностью организма в высококалорийном питании в холодных условиях Севера. Так, по наблюдению В.Л. Серошевского, якуты больше всего любят жирное «кобылье мясо», которое считалось «пищей богачей и конокрадов» [8, С. 309]. Жеребятину по степени жирности делили на 12 сортов, высший сорт означал мясо, покрытое жиром толщиной в 4-5 пальца.

Свои впечатления о якутской пище оставили и описали некоторые путешественники, исследователи и этнографы, побывавшие в Якутии. Прежде всего, описывался главный национальный напиток – кумыс. Л.В. Серошевский, проживав в Якутии в XIX-м веке, писал, что у якутов первое место в питании занимала молочная, затем растительная пища, а мяса употребляли мало, в основном зимой, и то «относительно немного, средним числом от 3 до 13 пудов на семью» в зависимости от достатка. По его свидетельству, богатые якуты варили «похлёбки из душистых трав, ягод и кореньев. Особенно вкусный, но вместе с тем малоизвестный напиток представляет княженика и земляника, вскипяченные со сливками и разбитые мутовкой в эмульсию. Они дают густой душистый напиток, справедливо могущий быть названным якутским шоколадом». К сожалению, рецепт этого напитка не сохранился. Л.В. Серошевский в своем труде «Якуты» описывал процесс приготовления напитка: «Кумыс – это сырое кобылье молоко, пришедшее в кислое и спиртное брожение. Якуты издревле употребляли в пищу конину. Повсеместно сохранились способы приготовления разнообразных блюд из неё, из молока

кобылицы приготавливались полезные напитки. Конину предпочитали говядине, а кумыс считали самым лучшим напитком, придающим силу.

В этой связи интересно замечание ранних исследователей о том, что якуты «отличаются большою жизненной силой и необыкновенной прожорливостью» [8, С. 309]. Существовало много рассказов о людях, которые в один присест могли уничтожить по 80 речных, т.е. крупных, карасей, 4 лошадиных ребра, обмакивая их в топленое масло, выпить на одном дыхании кумыс, налитый в большой чорон емкостью в пудовое ведро и т.д. [1]. Подобные состязания входили в обязательный комплекс игр на Ысыахе. Тот, кто выигрывал, «завоевывал счастливую судьбу» т.е. рассчитывал на достаток и благополучие на весь предстоящий год.

Люди с большим аппетитом пользовались авторитетом, что, вероятно, свидетельствовало об их «большой жизненной силе». «Даже в старосты и почетные люди якуты любят выбирать преимущественно людей жирных и тучных» [10, С. 129]. Простая, малокалорийная пища выступала признаком социальной неполноценности, бедности. Несостоятельные якуты о себе говорили: «Кормимся травами, деревьями». Очевидно, здесь речь идет о древесной заболони, составляющей основу питания бедных. Жир и масло являлись у якутов неперенным элементом ритуальной пищи и считались «лучшим угощением и самым ценным подарком богам».

У якутов, как и у других родственных им народов, гостеприимство носило характер широко распространенного национального обычая. Люди, выезжавшие на длительное время в другие улусы, в большинстве случаев провизию с собой не брали. Пользуясь обычаем своей страны - гостеприимством в пути, они ночевали в качестве гостей часто у совершенно незнакомых людей.

Лица, посещавшие Якутскую область, отмечали, что «путешественник, проезжающий по якутским пустыням, найдет в каждом жилище радушное гостеприимство и готовность поделиться с ним, чем только богаты хозяева» [2, С. 140].

Престижный знак пищи наглядно проявляется и в угощении гостей, что выражалось в глаголе «почтить, в первую очередь угостить лучшими кушаньями». Угощение – один из способов утверждения богатства и статуса хозяина, демонстрация его состоятельности как в имущественном, так и в социальном плане. В свою очередь от количества и качества угощения зависел престиж хозяина. На свадьбе у богатых «в старину было десять обедов... убивали 10 голов скота [8, С. 524]. Угощение требовало строгого соблюдения этикета. Так, по наблюдениям И.А.Худякова, на якутской свадьбе «никто не начинает есть, пока вся лучшая часть общества не будет наделена». «Угощением управляет «раздатель». Это бывает человек умный, рассудительный, знающий свет, чаще бывалый старик...» [10, С. 164]. Принявший гостей не так, как следует, подвергался публичной насмешке. И напротив довольный гость обязан был рассказывать с благодарностью о щедро принявших его хозяевах, что повышало их социальный статус.

У зажиточных и хлебосольных хозяев гости не переводились ни днем, ни ночью, зато у бедняков их бывало мало. Во множестве они гостили у окрестных жителей в периоды общественных собраний и неводьбы. Даже у не столь зажиточных лиц оставалось ночевать 10-15 человек, которых кормили хозяева. У наиболее богатых нередко ночевали по 20-30 человек, большинство из них по знакомству, некоторые по делу, а часть как родственники. Среди них имелись и незнакомые лица, которые ехали в какой-нибудь наслег или улус навестить родственников или знакомых или же искали потерявшихся лошадей, а иногда и должностные лица, разъезжающие по своим делам.

Гость, если это женщина, которая наносит визит своим родственникам или хорошим знакомым, обычно большую часть специально сваренного для нее обеда, часто состоящего из двух больших кусков мяса, завернув в зеленое сено, несет домой, где ее ждут с нетерпением дети, а нередко даже мужи и остальные взрослые члены семьи [7].

Особое значение имело ритуальное угощение в важные переломные моменты в жизни коллектива, так и индивида. Так, одна из целей родильной обрядности заключалась

в получении хорошей доли – судьбы для новорожденного. По этому случаю обязательно забивали скотину, которая предназначалась для угощения не только Создательницы Айыысыт, но и для духов, определяющих судьбу ребенка. «Эти духи очень капризны. Если они не поели досыта, то дают (новорожденному) неполную долю. Поэтому, когда кормят огонь по поводу родов, то обращаются, помимо Айыысыт, и к этим духам с заклинанием: «Духи – хозяева иччи, наделите (новорожденного) непрерывающейся перспективой, невыливающимся счастьем, нескончаемой удачей, отправляйтесь, одарив от чистого сердца предназначением иметь скота в изгороди, детей в колыбелях. Вот, протягиваем десятью пальцами, отдариваем пятью пальцами, кушайте, угощайтесь, отправляйтесь радостными и веселыми!» [8, С. 173].

В этой связи интерес представляет набор блюд, имеющих ритуальное значение. Среди них особое место занимает кумыс – напиток, символизирующий божественную благодать. В старину на празднике Ысыах (традиционный праздник якутов) его пили только мужчины, притом только сакрально чистые мужчины. До этнографически позднего времени людям, принявшим участие в похоронно-поминальной процессии, только по истечению года разрешалось прикасаться к кумысной посуде. Кумыс входил в угощение высших божеств-творцов Айыы, которые за нарушением сакральной чистоты могли покарать весь род. Второе место в ритуальном наборе блюд занимает жеребятина, обязательно включавшаяся в набор похоронно-поминальных блюд. По смерти человека якуты раньше забивали поминальную лошадь. Третий элемент ценностной системы блюд – ритуальная каша саламат. Даже если мы возьмем эти блюда, то получим весьма полную информацию о системе питания якутов. Основу этой системы составляли молочные продукты, среди которых своей питательностью и калорийностью выделялся кумыс. Ранние исследователи отмечали, что все лето якуты питаются одним кумысом, иногда выпивая его по ведру и, даже при отсутствии другой пищи, от него «толстеют и жиреют». В ориентированном на доение скота хозяйстве наблюдалась тенденция к максимальному

ограничению убоя скота. Мясо ели редко, и оно выступало в качестве жертвенной пищи в кризисные моменты, когда решались вопросы жизни и смерти. Ритуальная каша саламат готовилась из обжаренной на масле муки, которая затем разбавлялась сливками. Это одна из древнейших технологий изготовления зерновых продуктов. Известно, что наиболее архаичные формы часто продолжают фигурировать как специфическая ритуальная пища. Видимо, саламат – один из немногих отголосков древнейшей, еще дорусской земледельческой культуры якутов. Особое внимание уделялось процессу приготовления ритуальных блюд. Например, считалось, что свадебный саламат получается с первого раза к долгому счастливому супружеству молодоженов.

Помимо обрядово-религиозных существовали бытовые представления о пище – об уместности или несоответствии определенных ее видов в разных ситуациях, об их полезности или вредности для людей в зависимости от их биосоциальной принадлежности. Среди пищевых ограничений четко выделялись предписания и запреты для беременных и детей. По принципу «подобное предполагает подобное» они в основном составляли исключение «вредных» частей туши и органов животных, дичи и рыб. Так, ребенку, который еще не научился говорить не давали есть яйца птицы, а то будет заикой; язык карася – будет немым, как карась. Анализ пищевых запретов указывает на то, что среди них доминировали мясные и рыбные продукты, которые были чрезвычайно детализированы. В буквальном смысле каждая косточка имела свое ритуально-религиозное значение, представляла собой своеобразный кулинарный код. Это говорит о существовании у якутов весьма развитой культуры питания. Якут традиционного времени был изобразителен в еде. Неразборчивость в еде выступала одной из характеристик неполноценности. О безнравственном человеке говорили: «Рот его потерял вкусовую чувствительность».

Таким образом, традиционная система питания была насквозь пропитана как ритуально-религиозным, так и эстетическим, ценностными представлениями, была облачена в определенные этикетные формы.

То, что якуты выжили в условиях, когда зимой пронизывает сильный мороз, летом – изнуряет жара, и при этом смогли правильно организовать основной фактор существования – питание – это, безусловно, явление особенное. Политссылный А.Шиманский, исследовавший бытовую культуру народов Якутии, был прав, когда еще в 1886 году писал: «Не подлежит никакому сомнению, что в ряду других причин, давших возможность якутскому племени проявить столь замечательную энергию в борьбе с суровой природой Ленского края, играла немаловажную роль пища». Национальная кухня обусловлена характером питания якутов, занятых на тяжелой работе. Якутская пища очень сытная, насыщает энергией, абсолютно здоровая, вкусная и питательная. И поэтому северный народ до сих пор твердо придерживается традиционного питания, передавая из поколения в поколение, обогащая и совершенствуя рецептуру блюд и напитков национальной кухни.

С давних времен якуты уставляли стол разнообразными кушаньями из мяса, рыбы, подавали молочную пищу с использованием растений [11].

Свои впечатления о якутской пище оставили путешественники, исследователи, побывавшие в Якутии. Они, прежде всего, описывали особенности главного якутского напитка «богатырей» – кумыса. О кумысе упомянуто в записках Исбранта Идеса: «Этот кумыс представляет собой водку из молока, которую якуты обычно употребляют в основном во время ысыахов». В.Л. Серошевский, широко изучавший быт якутов, называл кумыс напитком, возбуждающим аппетит, наполняющим жизненной силой. «Молодой кумыс бьет в нос от избытка углекислого и слегка опьяняет, но ненадолго. Он быстро, почти без остатка усваивается организмом, возбуждает кровообращение и усиливает все жизненные отправления. Он вместе с кобыльим мясом остался лакомым угощением

богачей, воспеваемой в песнях пищей героев. Когда-то, и не особенно даже давно, он составлял существенную часть народного питания». Он также отмечает, что местное население предпочитает русским блюдам традиционную пищу. По его словам, «старинные якуты, да и теперь старые старики, порицают русскую еду: чай, хлеб, сахар... ими больше почитается природная якутская пища: кобылье молоко и кумыс. От них, говорят, человек делается крепок и удал» [8, С. 299].

Исследователь традиционного уклада жизни якутов Вилуйского округа Р.К. Маак отмечал большое значение якутской пищи, благотворно влияющей на здоровье человека: «Не подлежит сомнению, что пища, нравы и образ жизни народа обуславливают состояние здоровья и болезненности в гораздо большей степени, чем физические свойства страны. Из указанных факторов пища имеет наиболее решающее значение» [5, С. 61]. Он в своей работе указывал, что главное место в рационе местного населения занимает кислое молоко (тар).

В 1842-1845 годах академик А.Ф. Миддендорф организовывает в Якутии академическую экспедицию. Позже, упоминая и подробно перечисляя испробованные им якутские блюда, он утверждает: «Апогеем всех наслаждений языка и утробы является божественная пища саламат» [6, С. 109]. В.Л. Серошевский восхищался: «Из масла и муки приготавливают «божественный саламат», свадебное угощение, пищу мощных духов, богатых людей, больных и рожениц» [8, С. 714]. Одним словом, на протяжении веков саламат не уступает своего особого положения и является излюбленной пищей, употребляемой на застольях по особым поводам. Кроме того, Миддендорф подробно описывает технологию приготовления густого напитка уорэ – сосновой заболони – и пишет, что «совсем не дурно на вкус» [8, С. 714].

Безусловно, в якутской культуре питания особое место принадлежит мясным блюдам. Их популярность определяется следующими критериями – богатством витаминов, питательностью, замечательным свойством восстанавливать силы. С

незапамятных времен якуты питались блюдами из мяса диких животных и пернатой дичи, водившихся в богатых лесных угодьях. Особым деликатесом считались лосятина, оленина, зайчатина. В засушливые годы, когда удача покидала охотников, якутам приходилось особенно тяжело. И по объективным обстоятельствам, в силу природно-климатических условий население вынуждено было в постоянной борьбе за выживание всегда держать при себе домашний скот. На протяжении веков сформировались уникальные породы якутской коровы и лошади, приспособившиеся к суровому климату.

Если якуты центральных районов употребляли рыбу лишь в качестве дополнения к мясному и молочному рациону, то у населения северных и вилуйских районов рыбный ассортимент питания является главенствующим. Типичны для якутского стола озерные караси, пескари, речные стерлядь, омуль, чир, налим. Якуты, равно как и другие народы, освоили разные способы приготовления рыбы – вяление, копчение, сушение на деревянных палках. Кроме того, вилуйские якуты владели технологией проквашивания рыбы – сума. Н.Г. Васильев пишет, что правильно приготовленная сума полезна для здоровья, богата витаминами и высококалорийна.

В Якутии немного растений, пригодных для еды. Между тем, А.Е. Кулаковский подмечает 19 видов съедобных растений: кислицу, дикий хрен, чернобыльник, лилию даурскую, сусак, лесную траву и другие [4, С. 167]. Позже под влиянием русской кухни местное население стало широко употреблять и другие растения, в том числе в качестве приправ. Профессор М.А. Тырылгин указывает, что с приходом якутов северный рацион претерпел существенные изменения: «До якутов в этом обширном регионе планеты, населенном около 30 народами Севера, в рационе жителей не было молока, сливок, сметаны, масла, творога, кисломолочных продуктов, кумыса, тара, говядины, жеребятины и заболоневой муки. Усовершенствовав орудия улова, якуты значительно расширили и рыбный ассортимент своего питания» [9, С. 171].

Таким образом, общетеоретические исследования существующих изучений представил, выявит суть определения повседневности как особенного парадокса культуры, который, с одной стороны подразумевает повседневность, ежедневную периодичность тех или иных фактов, с другой стороны представляет как реально использованный материал, с помощью которого можно вскрыть не только проблематику культуры минувшего, однако и нынешнего.

Повседневность – это действительность, которая разъясняется людьми и содержит для них особую важность в свойстве цельного жизненного мира. Повседневность можно анализировать как отдельную часть культуры, взаимозависимую с ней довольно близким способом и находящуюся под ее влиянием.

Одной из характерных направлений, в абсолютной грани объясняет эти действия, увеличение заинтересованности к области культуры питания. Приготовление еды выходит за рамки индивидуальной обыденной работы и становится общественным действием. Получает распространение такая сфера туризма, как гастрономический туризм, целью которого является знакомство с кухней различных этносов. При этом интерес представляет как приготовление еды, так и ее потребления. Все это указывает на то, что еда рассматривается не только как способ удовлетворения биологической потребности, но и как явление культуры.

Литература

1. Боло, С.И. Прошлое якутов до прихода русских на Лену. По приданиям якутов бывшего Якутского округа. – Якутск: Бичик, 1994. – 85 с.
2. Зибер, Н.И. Очерки первобытной экономической культуры. – М.: Соцэкгиз, 1937. – 140 с.

3. Капкан, М.В. Гастрономическая культура: понятие, функции, факторы формирования / М.В. Капкан, Л.С. Лихачева // Изв. Урал. гос. ун-та. 2008. – т. 55, № 15. - С. 34–43.
4. Кулаковский, А.Е. Научные труды. – Якутск: Кн. Изд-во, 1979. – 484 с.
5. Маак, Р.К. Вилюйский округ. – М.: Яна, 1994. – 61 с.
6. Миддендорф, А.Ф. Путешествие на Север и Восток Сибири. Ч.2, отд.6, Коренные жители Сибири. – Санкт-Петербург, 1878. – 109 с.
7. Рубрук, Вильгельм. Путешествие в восточные страны. - Санкт-Петербург, 1911.
8. Серошевский, В.Л. Якуты: опыт этнографического исследования. – М., РОССПЭН, 1993. – 736 с.
9. Тырылгин, М.А. Истоки феноменальной жизнедеятельности народа саха. – Якутск: Бичик, 2000. – 304 с.
10. Худяков, И.А. Краткое описание Верхоянского округа. – Л.: Наука, 1969. – 469 с.
11. Шиманский, А. Пища якутов / А. Шиманский // Известия Восточно-Сибирского отделения РГО. - 1886. - Т.XVI; 1885. - №3.

References

1. Bolo, S.I. The past of the Yakuts before the arrival of the Russians to Lena. According to the yakuts of the former Yakutsk district. - Yakutsk: Bichik, 1994. - 85 p.
2. Ziber, N.I. Sketches of primitive economic culture. - Moscow: Sotsekgiz, 1937. - 140 p.
3. Kapkan, M.V. Gastronomic Culture: Concept, Functions, Formation Factors / M.V. Kapkan, L.S. Likhacheva // Izv. Ural state un-that. - 2008. - Vol. 55, No. 15. - P. 34–43.
4. Kulakovsky, A.E. Scientific works. - Yakutsk: Publishing house, 1979. - 484 p.

5. Maak, R.K. Vilyuisk district. - Moscow: Yana, 1994. - 61 p.
6. Middendorf, A.F. Travel to the North and East of Siberia. Part 2, Dep. 6, the indigenous people of Siberia. - St. Petersburg, 1878. - 109 p.
7. Rubruk, Vilgelm. Travel to Eastern countries. - St. Petersburg, 1911.
8. Seroshevsky V.L. Yakuts: the experience of ethnographic research. - Moscow, ROSSPAN, 1993. - 309 p.
9. Tyrylgina, M.A. The origins of the phenomenal life of the Sakha people. - Yakutsk: Bichik, 2000. - 304 p.
10. Khudyakov, I.A. Brief description of Verkhoyansk district. - L.: Science, 1969. - 469 p.
11. Shimansky, A. The Food of the Yakuts / A. Shimansky // Proceedings of the East-Siberian Branch of the Russian Geographical Society. - 1886. - Vol.XVI; 1885. – No. 3.

И.А. Данилов¹, С.Г. Олесова²

УРОКИ ОЛОНХО КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ САХА: ПРЕДПОСЫЛКИ ВНЕДРЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

THE LESSONS OF OLONKHO ARE MEANS OF FORMATING FOR THE ETHNIC IDENTIFICATION OF SAKHA: PREREQUISITES OF INTRODUCTION IN THE EDUCATIONAL PROCESS

В данной статье ставится проблема формирования этнической идентичности человека саха в образовательном процессе школы. Для решения проблемы предлагается внедрение уроков олонхо в образовательный процесс с учетом федеральных государственных образовательных стандартов в контексте этнопедагогики, педагогики олонхо, сформировавшейся в системе образования Республики Саха (Якутия). Уроки олонхо рассматриваются как механизм достижения положительного результата в процессе этнической идентификации личности, а сам эпос как идентификационный маркер, позволяющий выработать у человека саха чувство принадлежности к якутскому народу за счет функции инкультурации олонхо.

Ключевые слова: этническая идентичность, этническая идентификация, этническая личность, идентификационный маркер, этнопедагогика, олонхо, уроки олонхо, педагогика олонхо, образовательный процесс.

This article attempts to pose the problem of the formation of the ethnic identity of a Sakha person in the educational process of school. To solve the problem, the authors propose the introduction lessons of Olonkho into the educational process, taking into account federal state educational standards in the context of ethnopedagogy, Olonkho pedagogy, formed in the educational system of the Sakha Republic (Yakutia). The lessons of olonkho are considered as a mechanism for

¹ Данилов Игорь Альбертович – студент, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К.Аммосова.

E-mail: igor_danilov_2000@mail.ru

Danilov Igor' - student, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

² Олесова Саргылана Гаврильевна – к.пед.н., доцент, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К.Аммосова.

E-mail: sgoles@mail.ru

Olesova Sargylana - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

achieving a positive result in the process of ethnic identification, and the epic itself as an identification marker that allows the Sakha to develop a sense of belonging to the Yakut people through the function of Olonkho inculturation.

Keywords: *ethnic identity, ethnic identification, ethnic personality, identification marker, ethnopedagogy, Olonkho, Olonkho lessons, Olonkho pedagogy, educational process.*

Этническая идентификация – это процесс отождествления человека с какой-либо этнической общностью, результатом которого является этническая идентичность личности. Вопросы, связанные с данным феноменом, приобретают большую актуальность в педагогической науке. Согласно федеральному государственному образовательному стандарту (далее – ФГОС), формирование этнической идентичности учащегося является одной из приоритетных задач современного образования [1], однако проблема остается нерешенной. Безусловно, это характерно для национальных субъектов, перед которыми стоит особая задача: «с одной стороны, образование должно способствовать сохранению и приумножению национальной культуры, с другой – необходимо обеспечение единства и целостности государственной школьной системы по общим надпредметным целям и результатам образования» [1]. В этом и заключается парадокс.

Наличие проблемы также подтверждают выводы этносоциологического исследования, проведенного в Якутии рядом ученых в 2014 году. Выборка респондентов пала на несколько поколений, среди которых было и молодое поколение, отучившееся по ФГОС. Результаты исследования свидетельствуют о том, что в последнее время «происходит «размывание» этнической идентичности якутов» [5], но при этом гражданская идентичность формируется активнее.

Конечно, нельзя говорить, что педагогическая общественность Якутии бездействует, что власти республики в лице Министерства образования и науки и иных организаций не разрабатывают государственные программы. Благодаря плодотворной работе энтузиастов, система образования нашей республики имеет бесценный практический опыт этнокультурного образования. Кроме того, на законодательном уровне принято немало нормативно-правовых актов по сохранению и возрождению

этнокультурных традиций, уклада жизни: базовая республиканская программа “Эркээйи” (1994 г.), “Государственная целевая программа по сохранению, изучению и распространению якутского героического эпоса олонхо на 2007-2015 гг.” (2007 г.) [9], типовая программа воспитания подрастающего поколения “Эркээйи-2” (2018 г.) и др.

В целом можно констатировать, что в республике создаются все благоприятные условия для внедрения этнопедагогики, результатом которого, несомненно, является этническая личность с высокоразвитой этнической идентичностью. К тому же ФГОС предполагает собой введение собственных региональных (национально-региональных) компонентов в образовательный процесс [11], что улучшает положение. Примечателен тот факт, что в соответствии с Законом Российской Федерации «Об образовании» [7] в Республике Саха (Якутия) создана образовательная система «Якутская школа», обеспечивающая реализацию ФГОС. В настоящее время в базисный учебный план республики включены родная (якутская) литература и родной (якутский) язык, культура народов Республики Саха (Якутия) [10], которые напрямую выступают инструментом формирования процесса этнической идентичности. Ведь возможность приобщать ребенка к родному языку, литературе и культуре, их изучение, основанное на принципе включения учащегося в родную, уникальную и неповторимую этнокультурную среду, способствует формированию этнической личности как носителя ценностей и традиций своего народа.

Мы убеждены в том, что этническая идентичность у учащегося может сформироваться в образовательном процессе, и придерживаемся мнения основателя российской научной педагогики К.Д. Ушинского, что в основе образования и воспитания человека должна лежать идея народности, способствующая формированию этнического самосознания личности [6]. Думается, что продвижение идеи народности в системе образования является одной из задач этнопедагогики. Если же говорить о якутской этнопедагогике, то отдельно можно отметить педагогику олонхо, которая, как писала Е.П. Чехордуна, «подразумевает использование педагогического потенциала героического

эпоса олонхо в учебно-воспитательном процессе и воплощает смысловое наполнение этнокультурного образования в условиях поликультурной среды» [8]. Педагогический аспект олонхо также высоко оценил этнопедагог Г.Н. Волков: «Олонхо, являясь концентрированным выражением духовной жизни якутского народа, несет на себе огромную педагогическую нагрузку: оно богато воспитательными идеями, в нем много образовательного материала, формирует любовь к народу и человечность, его текст развивает ум, память, внимание, наблюдательность. В олонхо получили отражение цели воспитания, определены черты личности и средства воздействия на чувства, знания подрастающего поколения» [2, С. 74].

Уместно отметить, что педагогика олонхо активно внедрялась в образовательные программы многих учебных заведений, начиная с детских садов, заканчивая учреждениями высшего образования, во время подъема национального самосознания и всплеска этнического развития. Были разработаны полноценные комплексы механизмов работы по данному направлению, составлены учебно-методические пособия, с размахом проводились исследования по изучению научно-педагогического компонента эпоса олонхо. Это время можно соотнести к периоду “этнического ренессанса” в нашей республики в постсоветский период. Завершающей стадией стало проведение первого десятилетия олонхо в Якутии, закончившегося в 2015 г. (2005-2015 гг.).

Но в то же время не стоит утверждать, что педагогика олонхо утратила свою силу, она, наоборот, ищет дополнительные формы и методы внедрения механизмов работы по этнокультурному образованию. По этому поводу у нас сложилось собственное видение. Мы считаем, что в образовательный процесс нужно добавить непосредственно уроки олонхо, на которых будут проводиться не только ознакомительные курсы, но также и курсы слушания и творческого чтения текстов олонхо, их подробного анализа, что в конечном итоге должно заметно способствовать формированию этнической идентичности у человека саха.

Данные уроки олонхо, которые должны будут нести мировоззренческие размышления героического эпоса, могут воспитать у ребенка морально-этические, эстетические ценности, обеспечить передачу философского представления народа саха, его нравственных устоев, а также предоставить возможность обучающимся «погрузиться» в самобытную среду, путем освоения ими материальных и духовных ценностей и традиций, хранящихся в текстах эпоса олонхо. Еще одним из важных моментов можно считать то, что данная образовательная программа будет содействовать принятию на себя важнейших функций непрерывной трансляции накопленного веками опыта из поколения в поколение.

К сожалению, на данный момент изучение олонхо в школе проводится только в рамках родной (якутской) литературы, а также с отдельными моментами по поводу олонхо можно ознакомиться на уроках национальной культуры, чего, конечно, недостаточно. Кроме того, важно понимать, что «приобщение учащихся к олонхо – трудоемкий и длительный процесс, требующий разносторонних подходов к поэтапному формированию знаний об эпосе, теоретико-литературных понятий, развития личностных качеств» [3], и его достижение будет малоэффективным, если будет проводиться только на уроках литературы. Необходимость проведения уроков олонхо также объясняется и тем, что в учебники якутской литературы с 5 по 11 классы включены лишь 6 отрывков текстов олонхо, а их всего насчитывается около 150 записанных материалов.

Этнопедагог Е.П. Чехордуна отметила, что «олонхо в особой художественно-эстетической форме отражает общественное сознание народа, его мировоззрение, историческую память и духовную культуру» [8]. Нужно пояснить, что все вышеназванные ученым символы – это идентификационные маркеры, позволяющие человеку соотносить себя с определенным этносом. Ранее из текста эпоса олонхо нами было обнаружено еще шесть основных этнических идентификационных маркеров саха: идентификация по этнониму «саха», идентификация по родному языку, идентификация по территории

проживания, идентификация по мифологическим образам-абаасы, идентификация по обрядово-ритуальным действиям и идентификация по образам-айыы. Наличие всех маркеров научно обосновано в работе автора статьи. Помимо этого, нами было доказано, что «олонхо является ключевым базовым фактором формирования и выражения этнической идентификации народа саха, а также претендует на роль целостного отдельного этнического маркера» [4]. Поэтому мы считаем, что если ранее в системе образования эпос олонхо рассматривался как составная часть, приобщающая учащегося к общечеловеческим ценностям путем освоения им духовно-нравственных идеалов, то в дальнейшем должен быть иной подход. В работе с олонхо мы должны иметь дело не только с текстом народного творчества, с богатством культуры саха, но и с отдельным символом, позволяющим выработать у человека саха чувство принадлежности к якутскому народу за счет функции инкультурации олонхо. В этом нам и видится необходимость внедрения уроков олонхо.

Сегодня стоит задача создания и разработки методики проведения и преподавания уроков олонхо, их форм и содержательности. В дальнейшем нужно углубить научное обоснование необходимости внедрения уроков олонхо в образовательную программу с учетом требований ФГОС и добиться применения на практике путем использования форм экспериментальной площадки.

Литература

1. Айварова, Н.Г. Формирование этнической идентичности в процессе образования / Н.Г. Айварова // Вестник Югорского государственного университета. – 2015. – № 1 (36). – С. 9-16.
2. Волков, Г.Н. Этнопедагогика. – Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1974. – 376 с.
3. Гоголева, М.Т. Изучение героического эпоса олонхо в якутской школе: дисс. канд. пед. наук: 13.00.02. – Якутск: ЯГУ, 1999. – 232 с.

4. Данилов, И.А., Попова Г.С. Модель этнической идентификации человека саха: на материалах олонхо // Инновации и традиции педагогической науки – 2018: сб. материалов конф. – Киров, 2018. – С. 153-159.
5. Ефимов, В.С. Проблемы воспроизводства этнической идентичности народа саха (по материалам этно-социологического исследования) / В.С. Ефимов, А.В. Лаптева, У.С. Борисова // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2014. – № 2 (44). – С. 333-349.
6. Ушинский, К.Д. Педагогические сочинения: В 6 т. Т. 1. – М.: Педагогика, 1990. – 416 с.
7. ФЗ № 273 «Об образовании в Российской Федерации». – М.: 2012.
8. Чехордуна, Е.П. Героический эпос – бесценный ларец духовно-нравственного богатства народа саха / Е.П. Чехордуна // Народное образование. – 2012. – № 8. – С. 239-243.
9. Чехордуна, Е.П. Этнокультурные основы педагогики олонхо [Электронный ресурс]: Монография / Е.П. Чехордуна – 2013. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
10. Базисный учебный план для образовательных учреждений Республики Саха (Якутия), реализующих программы общего образования (Принят постановлением Правительства Республики Саха (Якутия) от 30 июня 2005 г., № 373) // <http://old.sakha.gov.ru/node/240949> (дата обращения: 05.11.2018).
11. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 6 декабря 2009 г., № 413) // <https://минобрнауки.рф/документы/543> (дата обращения: 01.11.2018).

References

1. Ajvarova, N.G. Formation of ethnic identity in the process of education / N.G.

- Ajvarova // Bulletin of the Ugra State University. – 2015. – No. 1 (36). – P. 9-16
2. Volkov, G.N. Ethnopedagogy. – Cheboksary: Cheboksaryizdat, 1974. – 376 p.
 3. Gogoleva, M.T. The study of the heroic epos olonkho in the Yakut school: Diss. Cand. ped. sciences. – Yakutsk: YSU, 1999. – 232 p.
 4. Danilov, I.A., Popova, G.S. Model of ethnic identification of a person Sakha: on olonkho materials // Innovations and traditions of pedagogical science - 2018: Sat. materials conf. - Kirov, 2018. – P. 153-159.
 5. Efimov, V.S. Problems of reproduction of the ethnic identity of the Sakha people (based on ethno-sociological research) / V.S. Efimov, A.V. Lapteva, U.S. Borisova // Problems of history, philology, culture. – 2014. – No 2 (44). – P. 333-349.
 6. Ushinskij, K.D. Pedagogical writings: 6 vol. Vol. 1. – Moscow: Pedagogika, 1990. – 416 p.
 7. Federal Law No. 273 “On Education in the Russian Federation”. - Moscow: 2012.
 8. Chekhorduna, E.P. Heroic epic is a priceless casket of spiritual and moral wealth of the Sakha people / E.P. Chekhorduna // Folk education. – 2012. – No. 8. – P. 239-243.
 9. Chekhorduna, E.P. Ethnocultural basics of olonkho pedagogy [Electronic resource]: Monograph / E.P. Chekhorduna – 2013. – 1 electron wholesale disk (CD-ROM).
 10. Basic curriculum for educational institutions of the Republic of Sakha (Yakutia), implementing general education programs (Adopted by the decree of the Government of the Republic of Sakha (Yakutia) of June 30, 2005, No. 373) // <http://old.sakha.gov.ru/node/240949> (reference date: 11.05.2018).
 11. Federal State Educational Standard of Basic General Education (Approved by order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of December 6, 2009, No. 413) // <https://minobrnauki.rf/documents/543> (reference date: 11.01.2018).

Р.И. Дьячковская¹

РАЗРАБОТКА ИННОВАЦИОННОГО СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ

DEVELOPMENT OF INNOVATIVE LEARNING TOOLS

В данной статье рассмотрен современный способ использования трёхмерной визуализации иллюстраций как средство обучения. 3D-моделирование способствует быстрому развитию образовательного процесса человека и общества. Возможности 3D-моделирования действительно безграничны, и ими необходимо пользоваться в научных и образовательных целях.

Ключевые слова: 3D-моделирование, визуализация, динамика ландшафта, виртуальная реальность, образование, средства обучения.

This article discusses the modern way to use three-dimensional visualization of illustrations as a learning tool. 3D-modeling contributes to the rapid development of the educational process of man and society. The possibilities of 3D modeling are really endless, and they must be used for scientific and educational purposes.

Keywords: 3D-modeling, visualization, landscape dynamics, virtual reality, education, training tools.

Новые технологии вплетаются в нашу обыденную жизнь всё быстрее; делая качественней и лучше наши повседневные дела. Обратим внимание на наши смартфоны, которые, конечно же, есть у всех нас. Благодаря возможностям смартфона, у нас есть доступ к абсолютно любой информации, мы можем заказывать еду, такси, покупаем билеты в кино, на самолёт, покупаем машины и дома, почему бы не использовать такие возможности для образовательных целей в школах и вузах? Время бежит, мы движемся вперёд, технологии развиваются, а средства обучения устаревают.

¹ Дьячковская Роза Ивановна – студент, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К.Аммосова.

E-mail: norwaysakha@bk.ru

Parfenova S Juzanna - student, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Трёхмерное моделирование, как новый способ предоставления информации, в последнее время пользуется большой популярностью, находя применение во многих областях человеческой деятельности. Ценность трёхмерного моделирования в том, что оно позволяет отобразить в объеме не только существующие, но и визуализируемые объекты, образные формы.

Специалисты, знакомые с 3D-графикой, уже давно признали ее значение для предоставления сложных данных в научной сфере. Часто для демонстрации явлений природы подходит трёхмерная анимация. Например, популярным способом применения 3D-графики в сфере научных исследований является создание системы моделирования погоды: она позволяет наглядно увидеть высокие и низкие области давления, осадки, воздушные потоки и другие параметры моделирования. Этот же способ можно использовать на уроках географии для обучающихся школ или для студентов географического профиля. Единственный возможный недостаток трехмерной анимации в научной и образовательной областях – это необходимость использования сложнейших систем, гигабайтов данных и высокий уровень программирования. 3D-визуализацию можно использовать не только в научных целях, но и в педагогических как наглядное, демонстрационное средство обучения географии, биологии, физики и истории в школах и вузах. 3D-моделирование — это процесс создания трёхмерной модели объекта. Задача 3D-моделирования — разработать визуальный объёмный образ желаемого объекта. При этом модель может как соответствовать объектам из реального мира (растения, горы, ураган, астероид), так и быть полностью абстрактной (например: визуализация ландшафтных трансформаций за миллионы лет).

Информатизация современного общества развивается так динамично, что в «Концепции модернизации российского образования», ставится задача обеспечения всеобщей компьютерной грамотности. Решение этой задачи рассматривается как важнейшее условие повышения качества общего образования [1]. 3D-визуализации изменений ландшафта при изучении эволюционной географии могут быть

экстраординарным образовательным инструментом, более интересным, чем обычные учебники.

В своей работе я анимационно смоделировала образование типичного якутского естественного ландшафта – алас (термокарстовое геологическое образование), за два миллиона лет в 3D-графике. Программный продукт написан на Unity 5.0., Autodesk 3ds Max 2017, Vuforia и Adobe Photoshop. До этого такую работу никто не проводил. Таким же образом, можно смоделировать и другие ландшафты – тарын (наледь), тукуланы, горный ландшафт, образование Ленских столбов, речного бассейна, горных хребтов и многое другое. Это будет научным прорывом, если каждый школьник сможет смоделировать ландшафтные трансформации любой местности за любой промежуток времени. Для этого достаточно умения 3D-моделирования и знаний по эволюционной географии, что также побудит интерес к географической науке и исследовательской деятельности. Это станет платформой для продвижения науки в другом русле – в высокотехнологичном, которое с каждым годом всё более привлекает подрастающее поколение. К сожалению, редко кто демонстрирует изменения в ландшафте за миллионы лет в 3D-графике, хотя вклад в эволюционную географию был бы значимым. Такие образовательные методы можно использовать в основном, в естественнонаучных дисциплинах и в медицине.

XXI век – это время высокого технологического развития. 3D-моделирование может помочь не только для визуализации уже произошедших изменений, но и для прогнозирования возможных изменений в будущем. Для этого необходимо быть профессиональным географом и уметь пользоваться генераторами ландшафтов, такими как Bryce 5.5, Vue 5 Esprit, MojoWorld 3.1, World Builder 4.2, VistaPro 4.2.7, Terragen 0.9.43, GenesisIV 6 [3]. При создании 3D-ландшафта, есть возможность индивидуального погружения в вами же созданную виртуальную реальность. Виртуальная реальность — созданный техническими средствами мир (объекты и субъекты), передаваемый человеку через его ощущения: зрение, слух, обоняние, осязание и другие. Виртуальная реальность

имитирует как воздействие, так и реакции на воздействие. Для создания убедительного комплекса ощущений реальности компьютерный синтез свойств и реакций виртуальной реальности производится в реальном времени. Погружение в виртуальную реальность позволило бы учащимся всеми органами чувств прочувствовать на себе меняющееся пространство и быстротечность времени, влияние человека на окружающий мир, что заложило бы в них любовь и уважение к Природе и Матери-Земли, сформировало бы их экологическое мышление.

В работе была также создана виртуальная реальность (VR), где показана динамика аласа в виде игры через очки виртуальной реальности. Эта игра позволит не только проследить за динамикой ландшафта, но и выявить причины его изменений. В педагогике в основном VR используется в качестве особого информационного пространства, где обучающийся может получить определенные сведения, осуществлять контакты, элементы научно-учебной и проектной деятельности. VR, используемая в образовании, выступает в качестве метода, средства и технологии обучения. Это определяется тем, что обучающие VR-программы вносят существенную специфику в деятельность учителя, учащегося, в преобразование содержания образования, обеспечивают формирование нового, информационного способа подачи и усвоения материала, являются высокотехнологичными дидактическими инструментами и выступают в качестве относительно жесткого алгоритма действий, предписаний, обеспечивающих гарантированный развивающий эффект [2].

В заключении необходимо отметить, что образовательная система нуждается в обновлении. Над модернизацией средств обучения нужно заниматься как специалистам, так и школьникам, развивать её с помощью новых трёхмерных технологий. Наглядное представление в совокупности с высоким качеством изображения предоставляет возможность осознания и усвоения материала. С помощью 3D-визуализации можно смонтировать полноценные научно-развлекательные фильмы для популяризации науки

среди населения, создавать интересные, обучающие игры, какие создала я. Анимационная трёхмерная визуализация ландшафтных преобразований за миллионы лет – это только начало на пути развития географии в современном мире. Основным преимуществом трехмерных изображений является возможность создавать нечто новое: в мире 3D нет отработанных схем, стандартных эффектов. Здесь можно изобретать любые неожиданные решения, которых до вас еще никто не применял – и поле для экспериментов практически безгранично, что также положительно влияет на развитие интеллекта подрастающего поколения, что послужит движущей силой развития жизни общества.

Литература

1. Душина, И.В. Методика обучения географии в общеобразовательных учреждениях: учебное пособие для студентов вузов. – М.: Дрофа, 2007. – 509 с.
2. Селиванов, В.В. Методы Виртуальной реальности и их использование в психологии // ред. Мажар Н.Е., Селиванов В.В. и др. Психология когнитивных процессов. - Смоленск: Универсум, 2007. - С. 118-123.
3. Шляхтина, С. Генераторы ландшафтов // <http://compress.ru/article.aspx?id=16597> (дата обращения: 12.11.2016).

References

1. Dushina, I.V. Methods of teaching geography in educational institutions: a textbook for university students. - Moscow: Drofa, 2007. - 509 p.
2. Selivanov, V.V. Virtual reality methods and their use in psychology // Ed. Mazhar N.E., Selivanov V.V. et al. Psychology of cognitive processes. - Smolensk: Universum, 2007. - P. 118-123.

3. Shlyakhtina, S. Landscape generators // <http://compress.ru/article.aspx?id=16597>
(reference date: 12.11.2016).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Информационно-научное издание

АРКТИКА. XXI век. Гуманитарные науки

№ 3 (19)

2019

Печатается в авторской редакции

Оформление обложки *П. И. Антипин*

Печать цифровая. Печ. л. 5,5. Уч.-изд. л. 5,75. Тираж 25 экз. Заказ № 339.

Издательский дом Северо-Восточного федерального университета

677891, г. Якутск, ул. Петровского, 5.

Отпечатано с готового оригинал-макета в Издательском доме СВФУ